

№318 Ведмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

Возлюбил!

Любой Закон, по словам Христа, утверждает-ся на Заповеди Любви – к Богу и к ближним (Мф.22,40). А Павел апостол ставит эту Заповедь выше всех добродетелей, даже веры. В 13-й главе своего 1-го послания к Коринфянам он говорит, что пребывают три добродетели: Вера, Надежда и Любовь, но Любовь из них самая большая.

И действительно, если мы обратимся к истории Церкви, мы увидим, как на её протяжении неоднократно люди, преданные своей вере, но потерявшие любовь, вместо того, чтобы восходить к Богу, уходили от Него и наносили непоправимый урон святой Церкви. Так было в Варфоломеевскую ночь во Франции, когда католики, защищая веру от протестантов и думая, что творят Богу угодное, уничтожили сотни тысяч протестантов, веровавших в Того же Христа и исповедовавших Ту же Святую Троицу... Ближе к нам на памяти борьба православных со старообрядцами... И опять - во имя веры, потеряв любовь, христиане убивали друг друга и творили зло. Позднее – борьба православных с католиками в Польше и Украине также показала нам, куда может пойти человек, служащий вере, но потерявший главное - любовь. Сейчас у нас жёсткое противостояние между Московским и Киевским патриархатами в нашей стране. Везде и всегда люди, считающие себя верующими, но не находящими любви к своим ближним, вычёркивают всю ценность своей веры. В той же 13-й главе 1-го послания к Коринфянам Павел говорит: «Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею – то я медь звенящая и кимвал бряцающий. Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви – то я ничто. И если раздам всё имение своё и отдам своё тело на сожжение, а любви не имею – нет мне в том никакой пользы...».

Синайское Законодательство

Остановились Мы с Вами в прошлый раз у подножия Синайской горы, встретив Моисея, сходящего с её вершины с каменными скрижалями в руках, на которых были высечены десять Заповедей Закона Божия – десять главных Заповедей, потому, что всего их было намного больше - аж шестьсот тринадцать. Но если мы посмотрим, как Бог давал эти заповеди, то увидим, что среди них есть различия. С самого начала, ещё до заключения Завета, Бог даёт **основные** Свои заповеди, которые Моисей пересказывает народу, чтобы люди могли определиться и решить – соглашаться их выполнять или отказываться, вступать в договор с Богом или – на попятную. Значит, это основные Заповеди - так называемый Декалог, десять Божьих Заповедей.

Все остальные Заповеди - мы о них упомянем самую малость, носят характер служебный. Они или что-то разъясняют в том, что собой представляют основные десять, или направлены на то, чтобы обеспечить выживание израильтянам на тогдашний период их существования. Они помещены и в книге Исхода, и в книге Левитов, и в книге Чисел, и во Второзаконии, они много раз повторяются. Кто читал, наверняка обратил внимание на то, что там огромное количество гигиенических заповедей - заповедей, предписывающих правила гигиены: о том, как нужно умываться, о том, где нужно устраивать туалет и т.д. Понятно - зачем это. Израильтяне-то, что собою представляли на тот момент? Толпу рабов, бежавших из Египта. Там-то они жили с какими-никакими, но удобствами – хозяева их обеспечивали всем необходимым и указывали, как себя вести в каких случаях. Причём, то была жизнь в дельте Нила. А здесь - жизнь в пустыне - совсем другая жизнь. Поэтому кто-то им таки должен объяснить всё это; вот Бог через Моисея и даёт эти самые заповеди, которые позволяют народу израильскому знать, что устраивать туалет в середине стана нельзя, потому что будут эпидемии; что обжираться нельзя, потому что заболеешь, а то и «Кондратий хватит» - много вот такого рода заповедей.

Кстати, заповеди насчет уборной – это бы и в наши дни не помешало мужикам некоторым провозгласить бы от имени Всевышнего заповедь, разъясняющую порядок пользования унита-зом.

Кроме этого, есть законы, запрещающие смешанные браки, или заповеди, предотвращающие смешение народа Божьего с окружающими его языческими народами, посредством различных пищевых ограничений. Каким образом?

Ну, во-первых, ясно, что смешанные браки - это мгновенная ассимиляция, это принятие в жизнь израильского народа чужих богов, а значит, снова отпадение в язычество. Именно поэтому Бог предписывает пищевые ограничения. Как одно с другим связано? Понятно, что всякий контакт с чужеродным человеком, с человеком другого народа проходит через встречи, общение, переговоры, и почти всегда всё это сопровождается совместной трапезой.

А чтобы как-то воспрепятствовать этим нежелательным контактам с язычниками, Господь вводит запреты на целый ряд пищевых продуктов, распространённых среди народов языческих. В результате совместная трапеза израильтян ни с каким из их окружающих народов делается практически невозможной - израильтянина и этого нельзя, и того, и сего нельзя; всего, что они - язычники едят, ему не позволено. И тем самым ставится некоторая дополнительная защита от смешения народа израильского с соседями, от прониновения язычества в жизнь народа Божьего.

Читая Библию, мы видим, что и подобные ограничения далеко не всегда помогали - основным грехом Израиля всегда было бесконечное отпадение в язычество. С другой стороны, если бы ещё и этих заповедей не было, тогда нам с Вами сегодня вообще не о чем было бы говорить - ни народа израильского, ни священной истории Ветхого Завета, по крайней мере, в том виде, в котором она состоялась - просто не было бы.

Поэтому, эти бытовые заповеди, которые у нас по большей части вызывают улыбку, на самом деле так же были жизненно необходимы. Хотя, конечно же - понятно, что предписание относительно той же лопатки, которую надлежало иметь каждому, дабы, «садясь вне стана, *сначала* выкопать ямку, а потом *обязательно* зарыть» это самое удобрение (*Втор.23, 13*) - все эти «служебные заповеди» исторически обусловлены, носили второстепенный, временный, характер. А вот десять среди них - это основные, вечные заповеди, вошедшие даже в кодекс строителя коммунизма. Вот давайте мы сейчас и попробуем разобраться хотя бы с первыми двумя.

Итак, **Заповедь первая**: «Я - Господь Бог твой, - говорит Всевышний, - да не будет у тебя других богов пред лицом Моим». Это очень конкретная, очень жёстко выраженная заповедь единобожия, монотеизма: «Только Я, и никаких других богов». И мы с вами это уже знаем - нельзя никого ставить рядом с Богом, во-первых, потому, что никто и ничто **недостойно** рядом с Ним стоять. А, во-вторых, как только там кто-то появляется - всё, у человека уже начинается, так сказать, попытка утвердить **себя**: «Я у **этого** Бога попрошу одного, а у **этого** - другого; я начну между ними лавировать, искать **своей** воли». Когда богов становится много, мы с вами неоднократно говорили, это совершенно неизбежный магизм - моя воля, а боги - исполнители моих желаний. Так что, Заповедь Единобожия - она просто фундаментальна - без неё просто не о чем говорить. Поклонение иным «богам», ложным богам абсолютно несовместимо с устремлённостью к истинному Богу, к Тому Самому Богу, Который Един, Который Творец всего, и волю Которого мы, собственно, и пытаемся выяснить.

Итак, это очень жёсткий запрет - только единобожие. Нет никакого другого Бога, и быть не может; Бог только один. То, что потом выяснится, что этот Бог несколько сложнее, чем Его представляли себе участники Ветхого Завета, - это дело десятое, потому, что этот Бог открывался постепенно всё больше и больше. И открывался не как единая Личность, а как единство разных личностей. Но от того, что Бог есть Троица, Он не перестаёт быть Единным Богом;

Бог - один, Их не три Бога, мы с вами уже много рассуждали, и ещё будем неоднократно говорить об этом, что Бог наш, Бог един.

Вторая заповедь. Она довольно длинно выражена в книге Исхода, но обычно её произносят в сокращённом варианте: «Не сотвори себе кумира». И этот Закон, в том смысле, как он там написан, означает очень простую вещь - «Не делай себе **изображений** Бога, не пытайся Бога изобразить, не пытайся совершать Богослужения перед, быть может, столбом или камнем, каким-нибудь символом этого самого Бога, бойся Его чем-нибудь подменить». Вот главная суть этой заповеди. «Не рискуй подменить Бога изображением или предметом - фетишем». Господь очень хорошо знает, с кем имеет дело. Это для нас с Вами сейчас кажется совершенно понятным, естественным, что мы поклоняемся не деревянной иконе, а Богу, что, конечно же, Бог - это Бог, а деревяшка - это деревяшка. **Для нас с Вами** это уже совсем не искушение (хотя и сегодня с этим не совсем гладко). Но для древних людей - это совсем не так. Если вы читали тридцать вторую главу книги Исхода, вы наверняка обратили внимание, что первое же идолопоклонство Израильтян произошло сразу же после заключения Завета. Вот только-только его утвердили, и Моисей удалился на гору, чтобы получить дополнительные заповеди, разъясняющие и дополняющие Закон - он туда ушел, и толпа мгновенно начинает творить себе кумира - золотого тельца - идола, изображающего некоего бога, который «будет с нами»; вот, мол, Моисей ушёл неизвестно куда, и Бог где-то там с ним. А мы-то остались одни - так вот сейчас мы поправим ситуацию - сделаем себе другого бога!

Вот так устроены люди - невозможно без какого-то тельца. А почему телец, почему изображение так плохо? А потому, что действительно происходит подмена - в **каждом** языческом культе мы это наблюдаем. Люди приносят жертвы богу, обмазывая губы кровью этому самому изображению - тотему - много чего делают перед этим самым изображением, и постепенно начинают считать, что это изображение и есть бог.

И когда что-то получается не так, как они хотят, они берут плётку и бьют этого бога, эту деревяшку. У людей действительно происходит подмена, и они приземляют своего пусть и не очень возвышенного языческого божка до себя самих и, даже ниже: «Ведь эту деревяшку я сделал, ведь этот камень сюда поставил я сам, ведь это я его обтесал, значит, я сделал бога, значит, бог меньше, а я больше». Ну, язычники - им уже не страшно - чтут-то они изначально богов ложных. Но нечто подобное могло случиться и с почитателями истинного Бога, если бы они стали Его как-то изображать. И тогда опять всё бы рухнуло.

Поэтому эта заповедь была важна для израильтян тех времен. Да, собственно, важна она и для нас с Вами сегодня. Разве в нынешние времена язычества мало, идолопоклонства - амулеты, обереги - поплевать через плечо, посидеть на дорожку, распланировать свои дела по гороскопу и т.д. Язычество оказалось слишком живучим, а поэтому, Вторая Заповедь Закона Божия крайне актуальна и для нас с Вами сегодня.